

У Рома в жизни было много сожалений.

Неспособность спасти свою семью во время войны, отомстить за павших братьев, павших на поле боя, и много-много других.

Тем не менее величайшим его сожалением было то, что он не мог защитить маленькую девочку, которую считал своей дочкой, коей у него никогда не было.

— Старик! Старик!

Он видел, как она плакала перед ним. Его рана не была смертельной, но она была в опасном месте — на шее. Одна рана также была на животе, довольно глубокая, но благодаря гигантскому телу, мышцы у него были толще, и удар не достиг кишечника.

Проклятая сука хорошо его достала. На первый взгляд она выглядела безобидной, но клыки, которые она показала, явно доказывали обратное. Ему это напоминало ядовитую змею.

А ветеран войны тем временем лежал на полу и медленно умирал от ран. Вот те на! Похоже, он и правда заржавел, если всего лишь одна женщина смогла довести его до такого состояния.

Точнее не женщина... эта сука точно не была человеком. Он мог принять её скорость и гибкость, однако сила, которой она пользовалась, разрезая его живот, была уж слишком большой.

Пользователь магии? Да нет, не могло быть всё вот так просто. Чтобы овладеть такой силой, ей понадобилось бы вытягивать Ману прямо из воздуха, а он признаков этого не видел. То, что это была её природная сила значило только лишь то, что она не была человеком.

Чёрт...

Если бы он в подтянутом состоянии держал свои навыки, то чёрта с два дал бы из себя фарш сделать. Но ему не удалось. Потому что люди повсюду, где он мог бы использовать свои навыки, обращались с ним как с грязью за то, что он был гигантом.

Кроме того, ему больше и не хотелось. Он больше не мог ненавидеть этих людей так же, как тогда, когда был молод, но это не значит, что он их любил.

— Эй! Старик! Держись, старик!

А она всё ещё плакала. Обычно весёлая и озорная ухмылка сменилась выражением чистой грусти и слёзками, катящимися из прекрасных глаз.

Ему хотелось заговорить, хотелось сказать, что всё хорошо, извиниться за то, что не был способен защитить её, сказать ей, чтобы убегала...но изо рта донеслось только кровавое бульканье.

Чёрт...

Ему едва удавалось оставаться в сознании... ему было холодно... он потерял слишком много крови, и, хоть травма и не была смертельной, он умрёт от потери крови.

Он видел, как та сука приближается к Фелт, и попытался было сдвинуться с места, но ему не удалось. От мыслей о том, что может произойти с Фелт, сердце охватывал ужас.

Нет, нет, ей нужно было уходить отсюда! У неё была Божественная Защита, она могла бы сбежать! Эта женщина хоть и быстра, но бегущая Фелт всяко быстрее! Она точно успела бы добраться до главного, безопасного города!

Он вновь попытался сказать ей, чтобы она убегала, но тело ощущалось всё слабее и слабее, и ему едва удавалось держать глаза открытыми...

Он ничего не мог поделать...

Ничего, точно также, когда умирали на Войне его братья...

«Бог, если ты там есть... Пожалуйста... Спаси её...»

И его молитва... была услышана.

БАМ!

Взрыв раздался эхом в старом здании, а дверь открылась... нет, даже вылетела, и сломалась о противоположную стену дома с такой силой, что в стене аж появилась паутинка трещин.

А затем кто-то вошёл.

Если кто-то и был «Рыцарем в Сияющей Броне», то только лишь этот парень. Солнце отражалось от доспехов по всей комнате, делая его самого похожим на светило. Золотистые волосы шевельнулись ветерком, а зелёные глаза, словно бы хищно светились силой.

«Она в безопасности... в безопасности...»

Вот о чём он подумал, когда в дом вошёл рыцарь. Ром чувствовал спокойствие, зная, что его приёмная дочь или внучка, теперь будет в безопасности. Эта сука не причинит ей вреда, она её не коснётся. Фелт теперь в безопасности. Всё кончено.

Медленно погружаясь во тьму, Ром позволил улыбке распространиться на его губы.

Аарон безжалостно смотрел на ужасающую сцену перед собой. Его зелёные глаза ненадолго остановились на гиганте и маленькой девочке, прежде чем перейти к самому опасному в комнате человеку.

Она определённо была прекрасна.

Этого нельзя было отрицать, в этом плане она была как Эмилия, словно фарфоровая кукла. Нет... только лишь на первый взгляд, и то по ошибке её можно было бы назвать так.

Она стояла над раненым гигантом и девочкой, а её длинные волосы струились по спине, и с левой стороны они были заплетены в косичку. Чёрное платье покрывало всё её тело и прилегало очень плотно, показывая прекрасные изгибы. Чёрный капюшон над ним показывал его лишь с более экзотичной стороны.

Она была красива... но по мнению Аарона, также выглядела и весьма тревожно...

Она была настолько прекрасна, что это даже делало её странной, какой-то бесчеловечной, что ли. Это совершенство делало её безупречной... почти так же, будто отражение в зеркале, тень, показывающая тебя, но слишком уж прекрасным, отличающимся от того, что есть на самом деле.

— Аарон, ты слишком бы... — глубоко вздохнув, зашла следом за ним Эмилия и, наконец, тоже заметила умирающего гиганта и девочку.

— Ну надо же. Кажется, у нас непрошенные гости, — нежно и весело проговорила убийца так, словно бы не было ничего особенного. Она повернулась к ним, с почти что доброй улыбкой, осветившей её лицо. — Почему бы к нам не присоединиться?

На очевидно зловещее приглашение Эмилия напряглась, в то время как Аарон не показывал никаких признаков того, что слышал её слова, всё ещё сосредоточенный на Охотнице за Кишками.

Конечно же, он боялся. Хоть он и держался спокойно и уверенно, но вида перед убийцей и лежащего на полу гиганта с едва не вываливающимися наружу внутренностями было достаточно, чтобы сердце охватил ужас.

Но он знал, что не может позволить себе бояться. И потому заставил себя сохранять спокойствие... и сделал шаг вперед.

— Этот человек, возможно, ещё жив, — заговорил Аарон. — Эмилия-доно, вы владеете искусством исцеления?

— Да, владею.

— Тогда могли бы вы его вылечить? — спросил Аарон. — Я не хочу указывать вам, но враг, с которым мы столкнулись, вне ваших возможностей, — добавил он, не сводя глаз с Эльзы так, словно бы она могла в любой момент атаковать.

Убийца, однако, продолжала улыбаться. Пока она улыбалась и смотрела на них её даже можно было бы принять за великодушного и доброго человека. Однако окровавленный кинжал в её руке говорил совсем о другом.

Эмилия на слова блондина, казалось, слегка обиделась.

— Я могу сражаться! Я не беззащитна, и...

— Я не говорю, что вы беззащитны, — отрезал Аарон, не поворачиваясь к ней. — Здесь есть раненый человек, и было бы прекрасно, если бы вы его исцелили. При этом, пожалуйста, наблюдайте за тем, как сражается враг, чтобы потом присоединиться ко мне.

Вместо того, чтобы беспокоиться о себе, Аарон думал об Эмилии. Если она умрёт, всё выйдет не очень-то и красиво. Чтобы ни случилось, ему не хотелось сталкиваться с разъярённым Паком, который с суперсилами или же без них был чертовски страшен!

Тем временем Эмилия, похоже, поняла, что он хотел сказать, и её лёгкое чувство гнева исчезло, сменившись мрачным пониманием.

— Отлично, я поняла!

И затем Эмилия подобралась к пострадавшим, приглядывая за Эльзой, даже не обращавшей на неё внимания и всё ещё улыбавшейся Аарону.

— Ну что, вы закончили обсуждать свою стратегию? — добро спросила Эльза. — Невежливо заставлять даму ждать, — добавила она, подняв кинжал. — Также, довольно глупо было

произносить вслух свой план, когда враг стоит прямо перед вами.

— Ты не тот тип людей, которые будут атаковать соперника, пока он говорит, — фыркнув, проговорил Аарон. — По крайней мере не тогда, когда соперник тебя заинтересовал. Нет, ты предпочтёшь наблюдать за своей добычей, играть с ней. Я знаю, что ты за человек.

— О-о, а ты довольно хорошо меня знаешь, — восхищённо и удивлённо произнесла Эльза. — Мы где-то встречались? Я уверена, что запомнила бы такого красивого и милого молодого человека, как ты, — продолжила она, кокетливо подмигнув. — Или же я опустошила живот твоего знакомого? — с широкой улыбкой добавила она.

— К счастью, последнее, — сухо ответил Аарон. И звали его Субару. — Не беспокойся, Охотница за Кишками, ты его не вспомнишь.

Он услышал хриплый вздох от Фелт, вероятно, узнавшей прозвище убийцы перед ними.

— Надо же, ты и титул мой знаешь, — словно школьница хихикнула Эльза. — неудивительно, что ты так хорошо с характером моим знаком.

Затем она раскрутила кинжал в руке, а улыбка её превратилась в ухмылку. Закрытые глаза её открылись, и выражение лица стало очень хитрым.

— Быть может, начнём тогда? Думаю, мы уже достаточно настоялись.

— И правда.

Он лишь тянул время. Чем быстрее Эмилия сможет присоединиться к нему в бою, тем лучше.

— Девочка! Тебя же Фелт зовут, да?! — выкрикнул он.

— Э-э? Да!

— Иди. Убирайся отсюда. Если ты достаточно ловка, чтобы прыгать со здания на здание, то легко сможешь от неё убежать. Иди и позови на помощь!

— Что?! Н-но...

— Если ты этого не сделаешь, мы все здесь умрём! Позови на помощь! Иди! — надавил Аарон.

Блондинка выглядела сильно неуверенно. Её красные глаза задержались на раненом Роме, которого сейчас лечила Эмилия. Полуэльфийка взглянула на неё и кивнула, побуждая воришку обернуться к Аарону, по-прежнему не сводящему глаз с Эльзы.

Затем она медленно встала и неуверенно кивнула.

— Л-ладно, ладно. Я-Я пойду за помощью.

И она призвала свою силу - благословение, данное ей при рождении. Почувствовав силу ветра, всплеснувшую внутри тела, она бросилась по направлению к выходу, за один шаг преодолевая по метру и...

— Прости, но этого я тебе не могу позволить.

Эльза сразу же оказалась возле неё, и подняла кинжал, чтобы убить беззащитную девочку.

Но в тот же момент рядом оказался и Аарон.

Ветер. Нет, даже шторм исходил от Аарона. Эльза заметила его движение, однако его скорость значительно превзошла её ожидания. Она явно не думала, что человек в броне способен напасть на неё вот так, и потому не защитилась и была отправлена в полёт.

Это больше было похоже на удар молотом, чем ветром. Молот, что с силой обрушился на её тело. Он поднял её в воздух и ударил о противоположную стену, разрушив мебель.

И этого молота было достаточно, чтобы привлечь внимание Фелт и Эмилии. Лица их мгновенно повернулись к рыцарю, державшему в руках... нечто.

Ветер затанцевал вокруг него, приподнимая волосы и делая его зелёные глаза всё более заметными. Ветер же исходил от чего-то, что он держал в руках. Это нечто было невидимым. В его руках абсолютно ничего не было, и девушки не могли понять форму. Однако обе они знали, что в его руках что-то есть, просто они не могли это увидеть.

В то время как Фелт была поражена этим таинством, Эмилия же просто была шокирована, но уже по другой причине.

Как человек, глубоко разбирающийся в искусстве обращения с духами, она была довольно чувствительна к их присутствию. И в этот же момент она услышала, как низшие духи рядом с ним поют.

Они пели трепетно, радостно и счастливо.

Эмилия никогда не подозревала, что они могут быть так счастливы.

— Ну чего ты ещё ждёшь?! — крикнул Аарон, отвлекая Фелт от восхищения. — Иди же!

— Т-точно! Братик, будь осторожен! — крикнула она, бросившись через выход к центру города.

Аарон сделал пару шагов вперёд, плотно охватывая рукоять невидимого меча. Он не отрывал взгляда от того места, куда только что врезалась Эльза, а тело его было готово к последующей атаке.

Для начала он был удивлён тому, что удар вообще попал по Эльзе. Он знал, что она сдвинется с места, чтобы схватить Фелт, поскольку то же самое она делала и в каноне, и потому, когда она-таки сделала первый шаг, он уже достал Экскалибур и бросился наперерез.

«Мне не удалось совершить неожиданный удар, и, хоть я и должен был отрубить ей голову, но...»

Сила ветра нарушила его равновесие и потому вместо успешного удара он лишь отбросил её силой ветра.

«Тц, ну, что сделано, то сделано. Сейчас лучше сосредоточиться на текущей ситуации».

Словно в ответ ему женщина, одетая в чёрное, выбрала именно этот момент, чтобы вырваться из-под кучи древесины, под которой оказалась погребена. Всё её тело было покрыто пылью и грязью, а у рта виднелась малиновая струйка крови — единственный признак того, что её травмировали.

— Очень интересно, — прокомментировала она. Теперь её глаза были полностью открыты и не

отрывались от невидимого предмета в руках Аарона. — Такое уникальное, невидимое оружие. Что это, могу я спросить? Меч?

На этот вопрос Аарон не мог не усмехнуться. О, он знал, что когда Экскалибур увидят впервые, то этот вопрос обязательно зададут! Он всегда хотел сказать эту фразу.

— Может быть, — загадочно сказал он. — А может и нет. Может, это топор. А может и не топор. Может, нечто совершенно иное, например, лук.

О да, он сейчас себя просто очень круто чувствовал! Ему удалось нанести первый успешный удар по врагу, как Сэйбер, столкнувшись с Лансером, а теперь он ту же, что и она фразу сказал! Чёрт возьми, если это не круто, то он не знал, что ещё!

— Немного саркастично, я бы сказала, — сухо проговорила Эльза. — Ты слегка груб для рыцаря.

— Я ещё только учусь, — парировал Аарон.

— А, тогда не думаю, что мне стоит сильно беспокоиться.

И теперь уже Эльза его атаквала. И она была быстра даже для его повышенного восприятия. По сравнению с движениями бандитов в городе, она просто была похожа на машину, несущуюся прямо на него!

«Сосредоточься на её руках».

Его глаза тут же сосредоточились на кинжале, бывшем в нескольких футах от его лица. Быстро подняв меч, он отклонил атаку так, чтобы та прошла над головой. Затем он вертикально развернул его, однако Эльза уже закрутилась. Используя собственную силу, она раскрутилась вокруг собственной оси и нанесла вращающийся удар, который тут же был отклонён невидимым лезвием, прежде чем она снова успела его раскрутить.

Аарон едва успел отодвинуть назад голову, как кинжал остановился в нескольких дюймах от его глаз, и было это сделано настолько резко, что он почувствовал ветер, оставшийся от удара. Он быстро поправил хватку на рукояти Экскалибура и горизонтально взмахнул им. К сожалению, Эльза видела его движение и уже отпрыгнула назад, слегка скользнув по полу и внимательно за ним наблюдая.

Он почувствовал, как его сердце громко и быстро забилося, словно барабан. Дыхание стало немного рваным, но это не от усталости. Он просто нервничал и боялся. Прямо сейчас его заставляла двигаться вовсе не воля, а лишь адреналин.

«Это было близко! Если бы я слегка не отодвинул голову...»

Сражение было бы обескураживающе быстро окончено. А он ещё Сэйбер цитировал! Блин, это было бы супер стыдно!

Дальше подумать ему не дали шанса, поскольку Эльза снова налетела на него, но на этот раз ещё быстрее. Передвигаясь по комнате зигзагами, она подобралась к нему спереди и слева, но Аарона таким было не обмануть. Он быстро сдвинулся влево, мельком глянул вниз, и махнул туда мечом, без особых проблем парируя апперкот.

Эльза вновь в качестве катализатора для атаки использовала свою силу и бросилась вверх,

вращаясь в воздухе и целясь ногой в лицо Аарона. Светловолосый юноша сделал шаг назад, чтобы в очередной раз просто увернуться от удара. Приземлившись на пол, Эльза тут же встрепенулась и нанесла ещё один удар, на этот раз застав Аарона врасплох. Он успел заблокировать атаку своим мечом, но приложенная сила заставила его оступиться.

Не теряя шанса, Эльза шевельнула кинжалом в своей правой руке и силой провернула его в правой стороне живота Аарона. Она едва сдерживала ликование от того, что, наконец, смогла порезать свою добычу. Вот только, к её удивлению, вместо того, чтобы разрезать живот, кинжал просто высек отлетевшие в стороны искры о сияющую броню, в которую Аарон был одет.

Абсурд! Её кинжал был невероятно острым! Он был выкован из одного из лучших существовавших материалов! Со своей неестественной силой она на раз два смогла бы и ствол дерева разрезать! Она ведь разрезала гиганта так словно бы тот был из бумаги сделан!

И всё, эту броню он лишь поцарапал?

От мыслей её отвлекла необходимость увернуться от косого, вертикального удара. Она быстро отпрыгнула назад, когда он взмахнул, на этот раз горизонтально. Во время отступления она несколько раз сделала сальто назад, восстановила равновесие и посмотрела на молодого человека.

— Ох, какая же у тебя броня замечательная, — дерзко прокомментировала она, глядя на место попадания кинжала.

Аарон подмигнул, поднеся руку к тому месту, в которое ударил кинжал. Там была отметина, он это чувствовал. Мысленно он попросту сглотнул — это было близко. Если бы не доспехи, он бы уже был мёртв...

Не говоря уже о том, что он чувствовал тупую боль от попадания. Броня, может, и заблокировала кинжал, но он по-прежнему чувствовал удар! Словно прямо в живот ударили!

— Рыцарь, который ещё только учится, значит? Полагаю, ты не лжёшь, — Эльза повертела свой кинжал, прикрыв глаза. — Я немного разочарована. Думала, что выйдет хорошая драка...

Её глаза вновь открылись, и в глубине их Аарон увидел зловещий блеск.

— А ты, похоже, обычный человек с причудливым снаряжением.

— Тц.

Аарон раздражённо щёлкнул языком. Хоть он и ненавидел признавать это, но отрицать это тоже было нельзя. Даже с повышенной скоростью и силой он не смог сравниться с нею.

«Нехорошо...»

Посмотрев на Эмилию он понял, что девушка все ещё была занята лечением Рома. Почему так долго?! В аниме она излечила его кровоточащую шею за очень короткий промежуток времени! Неужели дело в тяжёлой ране?

Эльза тем временем снова бросилась на него, но на этот раз справа. Ударила она кинжалом с такой силой, что аж небольшую кинетическую волну создала. Аарон быстро поднял меч, чтобы заблокировать удар, но женщина внезапно остановилась, прямо в середине замаха, и

отпрыгнула назад, позволив мечу Аарона лишь рассечь воздух, но в следующий момент тело её раскрутилось в атаке, и она направила кинжал косой атакой прямо на него. Аарон в панике быстро высвободил руку с хватки на мече и выставил перчатку, чтобы заблокировать удар.

Металлический звон резонировал в воздухе от того, что кинжал врезался в перчатку Аарона, предотвратившую попадание удара в лицо. Тем не менее, приложенной силы хватило для того, чтобы он потерял равновесие, и Эльза воспользовалась оплошностью, чтобы нанести следующий удар. Её нога врезалась в бронированный нагрудник Аарона и оттолкнула его назад на пол.

Аарон стиснул зубы, пытаясь встать. К счастью, последний был не таким болезненным благодаря броне. Это и правда было наглядным доказательством того, что без брони у него было бы уже на одну руку меньше, да и сам он был бы мёртв. Это было нехорошо, он явно проигрывал!

Тем временем Эльза восторженно улыбнулась, ожидая, пока он поднимется, сверкая своими фиолетовыми глазами, в которых было полно высокомерия. Она больше не считала его опасным, лишь новичком. И это, очевидно, заставило Аарона разозлиться.

«Так, Аарон, успокойся. Не паникуй и не раздражайся. Помни, что козырная карта здесь только у тебя. Пока будешь спокоен, всё будет хорошо».

Он почувствовал, как его тело медленно расслабляется, затем сделал глубокий вздох и снова встал в стойку. У него был Экскалибур и магическая броня Сэйбер, так что, быть может, у него и способности её были... а это значило...

Перерывая разум, он искал энергию внутри, а сердце билось всё быстрее и быстрее.

И затем он почувствовал это. Словно бы что-то вытекало из самого центра, по крайней мере из середины живота, и тут же проносилось по венам и попадало в каждый уголок тела.

И это чувствовалось здорово!

Нерешительность исчезла, и зелёные глаза словно бы стали острее. Он наблюдал за тем, как Эльза бросилась на него с кинжалом в руке, с куда большей скоростью, чем ранее. Похоже, что вампир по-прежнему с ним играла.

И она совершила большую ошибку.

С новой силой и энергией, протекающей в теле, Аарон бросился навстречу ей.

Эльза была быстра, нормальному человеку показалась бы размытым пятном. Человек мог бы что-то увидеть, но его тело не успело бы среагировать вовремя. Вот настолько быстро она двигалась.

Но Аарон не только был быстр... Он не стал размытым, как Эльза...

Он стал вспышкой.

Зал под ним взорвался кратером, из-за спины полыхнул ветер, а Мана при движении стала видна невооружённым взглядом.

От раскола на две половинки Эльзу спас лишь опыт. Она успела сделать лишь один шаг вперёд,

как вдруг её цель появилась прямо перед ней с занесённым невидимым мечом, уже преодолевшим половину пути до неё. Она успела его заметить, и в тот же самый момент поняла, что заблокировать эту атаку не сможет. Слишком уж поздно было.

Единственное, что ей оставалось сделать, это увернуться.

Меч опустился вниз и не просто разрезал пол. Нет, он опустился с огромной силой, неся с собой порыв ветра и магическую энергию, которая в нём была. В тот момент, когда клинок встретился с полом, последний взорвался, создав мощный всплеск ветра, распространившийся вокруг себя, и снёс всё на своём пути.

— Кья!

Эмилия была поражена внезапным взрывом. Она почувствовала порыв ветра, прошедшего над ней и чуть не потеряла равновесие от этой чистой силы. Быстро обернувшись в сторону сражения, она на мгновение потеряла дар речи.

Место, поражённое Аароном... было полностью разрушено... по всему помещению можно было увидеть только лишь щепки. Пол же попросту превратился в четырёхметровый кратер. Комната, выглядевшая как место столкновения двух сильных противников, теперь выглядела так, будто по ней прошлось торнадо, разрушившее здесь всё.

Её взгляд сместился в сторону, на стену в нескольких метрах от Аарона. Вернее на то, что от неё осталось. Сила удара была таковой, что она оказалась разрублена словно лист бумаги. Старое помещение, способное выдержать такую атаку, точно совершило подвиг.

Избежать атаки невинной ей не удалось. Вампир почувствовала резкую боль в левом предплечье, пострадавшем от невидимого меча. Свежая красная жидкость брызнула словно фонтан, а одетая в чёрное женщина от силы взрыва врезалась в землю.

Тем временем Аарон с недоумением переводил взгляд с меча на разрушенную стену.

Это... было явно лучше, чем он ожидал. Нет, это просто превзошло все его ожидания!

Он знал, что сделал только что. Почувствовал это, используя эту новую энергию.

Это был Взрыв Маны - навык, используемый для того, чтобы усилить силу удара или защититься, вливая магическую энергию и прогоняя её мгновенно. Проще говоря, он воссоздал эффект реактивного взрыва, расходуя большое количество магической энергии.

Этот навык, принадлежавший Сэйбер, Королю Артуру, Королю Рыцарей, и его сыну, Мордреду Пендрагону.

А теперь и ему.

На самом деле, ему хотелось прыгать от радости и глупо танцевать. Слишком уж это было похоже на правду. Просто человек и заиметь вдруг мастерство легендарного Короля Артура.

Да это же настоящая мечта!

Вот только он этого не делал. Стремление было сильным, но он большими усилиями его подавил. Не время радоваться, только не в такой ужасной ситуации.

Тем не менее... он не мог удержаться, чтобы не прокомментировать:

— Что ты там говорила об «обычном человеке с причудливым снаряжением»? — спросил он саркастично у женщины, которая...

Аарон моргнул, заметив черноволосую женщину, сидящую на земле на коленях и правой рукой прижимающую к себе раненую левую руку. Она дрожала всем телом, а пальцы левой руки неконтролируемо дёргались.

Глаза его сузились, и он повернулся к ней лицом. Что это с ней?

Прежде чем он успел подумать ещё хоть о чём-нибудь, голова серийной убийцы дернулась вверх, а от взгляда, застывшем на нём, у Аарона перехватило дыхание.

Её глаза и лицо...

Чёрные глаза и красивое, словно кукольное лицо...

Исчезли.

Вместо этого он встретился с двумя красными шарами, светящимися зловещим красным светом, зубами, обратившимися в клыки и глухой рык. Теперь она больше была похожа на монстра, чем на женщину.

«Какого...»

Он почувствовал, что летит, чувствовал себя таким легким, таким невесомым. Он чувствовал себя таким... высоким... это что, там внизу его тело?

...

А где была его голова?

ПРИГНИСЬ!

Он не понял, что произошло. Это произошло слишком внезапно. Может, кто-то кричал ему, а может это было лишь чутьё или воображение. Тем не менее, он повиновался и как можно быстрее упал на землю.

Как раз вовремя, потому что чёрное размытое пятно прошло чуть выше того места, где мгновение назад была его голова.

ПРЫГАЙ ВПРАВО!

Он последовал этому странному инстинкту, прыгнул вперёд и вправо, как раз вовремя, чтобы не превратиться в фарш. Вращающийся кинжал Эльзы превратил часть пола в осколки.

БЛОКИРУЙ!

Красные глаза встретились с изумрудно зелёными. Аарон быстро поднял меч, чтобы заблокировать кинжал, который должен был вот-вот угодить прямо ему в лицо. На этот раз ему не удалось идеально заблокировать атаку, и чудовищный удар Эльзы отправил его в полёт.

Он ударился о мебель и хорошо прокатился по полу. Как долго он катился по полу, он не знал, но судя по головокружению, достаточно долго. Голову охватила боль, и он схватился за неё, стараясь изо всех сил отвергнуть головокружение, охватившее разум.

«Чёрт! Что это было? Какого чёрта...»

ВВЕРХ!

Он поднял голову и меч как можно быстрее, слушая этот вопль. На этот раз оказалось слишком поздно, кинжал уже был фактически возле его лица. Заблокировать его не получилось бы, но вместо этого он попытался отклонить его. Привело это к тому, что кончик задел щёку и оставил рану настолько глубокую, что показалась кровь. От этого Аарон с силой закусил губу, чтобы не закричать от боли.

Больно! Чёрт подери, как же больно!

Затем что-то тяжёлое ударило его в живот. Аарон слишком поздно понял, что на нём сидела Эльза. Всё ещё со своим новым обликом — кроваво-красными глазами и длинными клыками — она занесла кинжал с единственной целью — убить.

«ЧЁРТ!»

— УМРИ!

С коротким рыком вампир ударила кинжалом в его лицо.

Зелёные глаза расширились от того, что забившееся гораздо быстрее чем обычно сердце словно бы что-то схватило. Он увидел, как кинжал опустился, чтобы оборвать его жизнь...

БАБАХ!

Внезапно нечто ударило в спину вампира, сбив её с него и спасши от мучительной смерти.

— Опа, а это было близко, да, мальчик?

Недалеко от своего контрактора парил Пак. Обе лапы духа кота указывали на бронированного человека. Его голубые глаза мерцали озорством, наблюдая за тем, как медленно поднимается Аарон.

— Вставай давай, мальчик! Эта женщина опаснее, чем ты думаешь! — настоятельно проговорил Пак.

Всё ещё ошеломлённый от факта стоящей настолько близко смерти, Аарон вышел из своего летаргического состояния. Он ненадолго задержался на вампире, которую оттолкнул гигантский блок льда, и затем решил последовать приказу Пака.

— Я был бы очень признателен, если бы вы подросли несколько секунд назад, — сухо выдавил Аарон.

— Ну, я просто не могу проявиться, пока Лия кого-то лечила, — ответил Пак, глянув на него. — Просто находясь в физической форме, я поглощаю Ману из окружающей среды, и в процессе исцеления это вызвало бы возмущения. Для целителя это может быть очень опасно.

— Аарон, ты в порядке? — спросила Эмилия с озабоченным выражением лица, встав рядом с ним. — Ты ранен...

Ему очень хотелось сказать: «спасибо за напоминание, госпожа очевидность», но он сдержался, так как знал, что Эмилия этих слов не заслуживает.

— Да, она меня достала, — сказал он, поморщившись, потому что фраза заставила щеку дернуться. — Большое количество крови уже пролилось на пол. Чёрт возьми, это всё ещё было очень больно!

— Эта женщина... Я думал, она человек, — настороженно прокомментировал Пак. — Но с этими дикими чертами лица, красными глазами и клыками... определённо можно понять, что она вампир, — мрачно сказал он. — Это будет непросто.

Как по команде гигантская глыба льда с силой взорвалась. Увидев это, Пак, не теряя времени, вызвал в воздухе сосульки и дождём пустил их в предполагаемое место дислокации вампира.

Чёрное размытое пятно выстрелило прямо в белый туман, избегая всех сосулек, стреляющих, словно пули. На Эльзе больше не было пальто, так как оно было уничтожено предыдущей атакой, и потому она осталась лишь в кожаном обтягивающем наряде. Красные глаза и хищное лицо также исчезли. Она снова выглядела нормальным человеком.

Пак не останавливался, его лапы двигались в сторону Эльзы, непрерывно посылая появляющиеся из пустоты сосульки по направлению, на которое он указывал.

Аарон не мог этим не впечатлиться. Осколков льда было слишком много, и появлялись они на удивление быстро. Это напомнило ему о блондине в броне - Гильгамеше со своими Вратами Вавилона и ЭМИИ с его Дождём из Мечей.

В аниме он не видел, насколько силён был Пак. Даже в новелле редко можно было увидеть моменты, в которых он сражался в полную силу, за исключением тех моментов, в которых умирала Эмилия, и он обращался в свою монструозную форму. Даже тогда он сокрушил Архиепископа Греха — одного из самых опасных в мире преступников, словно ребёнок замок из песка разрушил. Вот только сейчас всё было гораздо зрелищнее.

«Если сравнивать с Насуверсом, Пак точно будет на одном уровне с Божественными Зверьми».

Это был высший ранг, которого мог достичь магический зверь. У него было ещё большее магическое сопротивление, чем у Сэйбер, способной танковать заклинания даже Мага Эры Богов. Аарон не удивился бы, окажись Пак и правда таким сильным. Если нет, то Пак вполне может оказаться Иллюзорным Зверем — что всё ещё может быть не сильно хорошей новостью.

Эльза тем временем начала быстро подбираться к нему, передвигалась она зигзагами, прыгнула на стену, напрочь отрицая гравитацию, резко развернулась и затем пригнулась к полу так низко, что стала походить на паука.

Такие мастерство и ловкость были просто невообразимы. В неё было брошено не менее двухсот сосулек, но кроме первой атаки, которую она словила сзади, ни одна больше не попала. Видеть подобную сцену в аниме и здесь, своими глазами, это совсем разные вещи. Это была настоящая Эльза Гранхирт, настоящая Охотница за Кишками, ни капельки не сдерживающаяся.

Сейчас Аарон понимал, что ранее она просто играла с ним настолько, что он запросто мог нанести ей удар.

«Солнце... полдень уже прошёл, но я не думаю, что Пак отступит так скоро. Если продолжим в таком темпе, то, может, и победим, но...» — отметил Аарон, обратив внимание на солнечный свет, пробивающийся через отверстие в стене.

К тому же, текущее состояние Эльзы было не из лучших, её левая рука, казалось, висела вдоль

тела и едва могла шевелиться. Аарон мог бы сказать, что бесполезно пытаться двигать ею, если бы не видел своими глазами то, как она дрожит.

— Очень ловкая и гибкая, как и ожидалось от вампира, — прокомментировал Пак, по-прежнему пуляясь сосульками.

— Похвала от духа твоего уровня заставляет меня краснеть, — усмехнулась Эльза, парируя несколько сосулек, готовых ударить её. — НО если это всё, что ты можешь, то я убью тебя!

И Аарон ей верил. Несмотря на то, КТО противостоит ей, он не сомневался в том, что она сможет нанести ещё один удар. Он вспомнил о том, что её регенеративные способности превосходны до такой степени, что она может восстановиться, даже будучи разрезанной на две части. Чёрт побери, да она в каноне точечную атаку Райнхарда пережила!

Сейчас время было на их стороне. Чем дольше длится бой, тем хуже состояние Эльзы.

«Кажется, пора вернуться в бой», — подумал Аарон, поднимая Экскалибур и готовясь рвануть к Эльзе.

— Напротив, я не думаю, что ты вообще кого-нибудь сегодня убьёшь.

Все в комнате замерли, услышав новый голос. Пак, пускавший ледяные снаряды в Эльзу, сама Эльза, стоявшая на вершине ледяного блока, и Аарон, готовившийся сделать шаг вперёд. Все они перестали двигаться. Они повернулись ко входу, откуда раздался новый голос и увидели рыжеволосого рыцаря, стоявшего там с улыбкой на лице.

— Шах и мат, — с улыбкой пробормотал Аарон, посмотрев на Райнхарда.

— Услышав, как девочка зовёт на помощь, потому что Охотница за Кишками напала на её друзей, я, признаться, ожидал худшего, — проговорил Райнхард, пройдя в полуразрушенное помещение. — Однако я не ожидал того, что помощь понадобится именно убийце, — он усмехнулся, приметив окровавленную губу Эльзы, её лоб и левую руку. Затем он бросил взгляд на Аарона и Эмилию и одобрительно улыбнулся.

— Райнхард ван Астрей.

Довольное лицо Эльзы обратилось хмурой маской. В любой другой день она рада была видеть его и даже скрестить с ним клинки. Но прямо сейчас? В её текущем состоянии? Нет, это плохо кончится. Неважно, как она любила сражения, свою жизнь она ценила гораздо больше.

Ситуация для неё, как ни крути, обернулась плохо.

— Леди Эмилия, Аарон, Пак-сама, вы не против, если я возьму её на себя? — спросил Райнхард, посмотрев на троицу.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Пак, испарив по-прежнему висящие в воздухе сосульки.
— Значит мне не придётся работать.

— Я тоже не против, — согласилась Эмилия.

— Тоже, — кивнул Аарон. Он сегодня уже достаточно повоевал.

На самом деле, он был не сильно доволен результатом, но учитывая то, что он несколько раз едва не умер, всё прошло более или менее гладко.

Значит так чувствовал себя Субару, возвращаясь назад после смерти и шокируя всех своими познаниями о врагах, с которыми они столкнутся в будущем? Если да, то это было очень и очень приятно!

Райнхард улыбнулся и кивнул, прежде чем обратиться к Эльзе.

— Прямо сейчас я предлагаю тебе сдаться.

А затем сделал ещё один шаг вперёд.

— Ты полностью окружена и ранена.

— Да, дела у меня явно неважно идут, — со смешком согласилась Эльза, удерживая повреждённую руку.

Для загнанной в угол она выглядела чрезвычайно спокойно.

— Как тебя зовут, мальчик? — спросила она, глядя на Аарона.

Светловолосый рыцарь нахмурился.

— Не понимаю, зачем мне называть своё имя мертвецу.

— Как ты груб с женщиной, — разочарованно поморщилась Эльза. — Если будешь продолжать так себя вести, то так рыцарем и не станешь.

— Не желаю слышать это от той, кто наслаждается цветом чьих-то кишков, улыбаясь и оргазмируя, — глухо проговорил Аарон. — это очень неженственное поведение, так что прекрати себя называть так.

— Туше, — ухмыльнулась Эльза. — Ну, тогда я отступлю. Однако знай, Аарон, что это не последняя наша встреча.

— Ты никуда не пойдёшь, — серьёзным тоном прервал её Райнхард, сделав шаг вперёд.

— Я бы не была так уверена... — мурлыкнула Эльза, вытащив что-то из кармана и показав им.

— Если попытаетесь меня поймать, я её уничтожу.

Это была инсигния... вот только необычная, а Королевская, принадлежащая Эмили.

— Это она! — издала небольшой вздох Эмили, мгновенно признав значок.

— Без этого тебя не будут считать кандидаткой в Королевы, девочка, — ухмылка Эльзы превратилась в оскал. — Если отпустишь меня, я тебе её верну. Как тебе такое?

Райнхард и Аарон смотрели на вампира, и мягкий взгляд первого обратился гневом, в то время как второй был просто вне себя от ярости.

Он достал её! Она была именно там, где он хотел! Он мог прямо сейчас убить её, и она в будущем не стала бы таким неприятным врагом! В конце концов, она должна была появиться в четвёртой или пятой Арке!

А теперь всё обратилось вот в такое дерьмо?!

«Если подумать, то этого вообще не должно было произойти. Насколько я помню, Эльза пришла на встречу во второй половине дня! Так чего ради она пришла так рано? Что изменилось? Возможно, я создал какие-то аномалии? Райнхард ведь тоже позже, чем предполагалось, пришёл».

Должно быть, он совершил какую-то ошибку. Его первоначальным планом было дожидаться Эльзу и прикончить её. Однако он не ожидал того, убийца уже будет в доме.

«Постойте... в первые два раза Фелт пришла днём, потому что сбегала от Эмилии. Но здесь этого не должно быть, потому что я сопровождал Эмилию, и... неужели всё из-за этого?! Придя рано она решила позвать Эльзу?!»

Но как же хреново всё обернулось! Чёрт побери! Небольшая ошибка и результат встречи полностью поменялся! Всё должно было закончиться её смертью или арестом её Райнхардом!

Да чтоб её!

— Ну так что, юная леди? — спросила Эльза у сребровласой полуэльфийки. — ЧТО скажешь?

— Я... Я... — Эмилия выглядела очень обеспокоенной и было ясно, что она не хотела того, чтобы женщина сбежала.

Однако уничтожение её инсигнии вызовет слишком много неприятностей. Люди и так косо смотрели на неё из-за того, что она была полуэльфийкой. Если они узнают о том, что она потеряла инсигнию, то это будет ещё одной причиной, по которой её пометят как «несоответствующего» правителя. Шансы сесть на трон тогда будут близки к нулю.

— Уходи, — приказал Аарон с холодным и наполненным злобой выражением лица. — Оставь инсигнию и уходи.

— Аарон! — возмутилась Эмилия.

— Эмилия-доно, вы добрая леди, и несмотря на отсутствие здравого смысла, заслуживаете права стать Королевой, — прокомментировал Аарон. — Вы нужны этой стране и жалко было бы потерять вас из-за такого небольшого происшествия.

Эмилия прикусила нижнюю губу, ещё больше запутавшись. Её взгляд явно показывал то, что она против, но всё же она не смогла найти в себе сил, чтобы сказать об этом вслух.

— Оставь инсигнию и уходи, — повторил Аарон.

От этих слов на лице у Эльзы появилось удовлетворение.

— Я знала, что мы с тобой думаем одинаково.

— По крайней мере, теперь люди будут знать, что печально известная Охотница за Кишками была прогнана начинающим рыцарем, старым гигантом и мелкой девчонкой.

Глаза Эльзы раздражённо задёргались, и она бросила взгляд на Аарона, выглядевшего очень самодовольно. Райнхард удовлетворённо улыбнулся, а Пак усмехнулся. Эмилия, казалось, разрывалась между весельем и беспокойством за то, что Аарон продолжал провоцировать убийцу.

— А что? Историю пишут победители, и очевидно, что мы здесь в выигрыше, — сказал Аарон,

заметив взгляд вампира.

— Таким образом мышления ты позоришь всех рыцарей, — сказала Эльза, бросив на него раздражённый взгляд.

Серьёзно, ему лучше было бы стать злодеем, у него подходящий для этого стиль мышления.

— Я ещё только учусь, заметь, — самодовольно и весело отметил Аарон.

На мгновение он задумался о своём здравомыслии. Они были готовы убить друг друга, но всё же... сейчас он подтрунивал над ней так, словно бы они были старыми друзьями.

Таким образом он говорил ей «Да пошла ты». По крайней мере, она не совсем получила то, чего хотела. Пусть это будет уроком ей о том, что и он может быть таким мелочным.

Решив, что над ней уже достаточно посмеялись, Эльза медленно положила инсигнию на землю, не отрывая глаз от группы. Затем она поднялась, но перед тем, как хоть кто-то сделает шаг вперёд, поставила на значок ногу, готовясь раздавить его.

Её глаза переместились на члена группы, который, вероятно, был самым неопытным, но всё же смог нанести ей больше урона, чем кто-либо мог в последние годы, после того, как она стала убийцей. На её спокойном лице медленно появилась улыбка, но лицо не выглядело добрым и нежным. На самом деле, совсем наоборот.

Оно было наполнено зловещим умыслом, и улыбка обещала в будущем несравненную боль.

— В следующий раз, мальчик... всё будет иначе... — сказала она блондину, и глаза её сменили свой фиолетовый цвет на зловеще красный.

В ответ на угрозу, Аарон сузил глаза и воззвал к Мане внутри себя. Та вспыхнула, создавая вокруг него с силой затрепавшую наэлектризованную энергию. Внезапный всплеск заставил Эмилию неожиданно споткнуться, и даже Пака, парящего в воздухе, сделать удивлённое лицо.

«Такое количество Маны...» — Пак в новом свете оценил блондина. «Он точно не обычный начинающий рыцарь...»

— Это мои слова, бабушка, — холодно ответил Аарон.

Зловещая улыбка Эльзы превратилась в ухмылку, казавшуюся счастливой от того, что жертва решила ответить именно так.

— Береги себя, малыш, потому что ты принадлежишь мне.

Затем она подняла левую руку, буквально висевшую на плече, и показала уродливый шрам. Впрочем, это было слишком мягким словом для его описания, легче было бы сказать, что травмированная рука выглядела деформированной, словно бы перемолотой чем-то жёстким и грязным.

— Меня зовут Эльза Гранхирт, и я отплачу тебе за шрам, оставленный мне. Попомни мои слова.

И затем, прежде чем юноша смог ответить, она прыгнула назад, перевернувшись в воздухе и как можно быстрее сбежала. По мнению Аарона, это было мудрым решением, учитывая то, что они могли её преследовать. Он бы и преследовал, если бы лучше контролировал свои силы и не

был ранен. Сейчас же это было бы самоубийством.

— Ну... — прочистил горло Райнхард. — Похоже, что всё прошло гладко...

— Вовсе нет, — разочарованно вздохнул Аарон и приложил руку ко лбу.

— Ей удалось сбежать, и это точно не «гладко», — он сейчас и правда был раздражён. Это подорвало его победу. — И это меня раздражает, потому что моё решение позволило ей сбежать. Я прошу прощения за это, Райнхард.

— Нет, — покачал головой рыжий. — Ты поступил правильно, я бы на твоём месте сделал такой же выбор.

- Это не отменяет факта того, что я просто позволил печально известной убийце уйти, — ответил Аарон, раздражённо цокнув языком.

— Это не твоя вина, Аарон! — воскликнула Эмилия. — Только моя! Если бы я не позволила обокрасть себя, то...

— Ты её отпустила? — прервал её Аарон, выгнув бровь.

— Нет, но моё решение на это повлияло! Если бы я согласилась на уничтожение инсигнии...

— Я заставил вас отпустить её, Эмилия-доно. В ином случае, я уверен, что удалось бы её захватить.

— Ты не можешь этого знать!

— Я знаю достаточно. Мы встретились совсем недавно, но я уже могу сказать, что вы очень пылкая и добрая. Вы бы не отпустили её и в итоге только зря пожертвовали собой.

— По-моему, — встрял Райнхард, разнимая спор. — Вместо того, чтобы решать, кто виноват, лучше стоит быть благодарными за то, что никто не умер. Охотница за Кишками обычно оставляет за собой мертвецов, но у нас ведь нет несчастных случаев, верно?

Услышав это, Эмилия, казалось, расслабилась и поняла ситуацию. Райнхард был прав. Вместо того, чтобы спорить о прошедшем, лучше сосредоточиться на настоящем.

Аарон просто прямо посмотрел на красноволосого рыцаря. Это был хороший, положительный ответ, но это не меняет факта того, что они упустили серийную убийцу, которая, вполне возможно, завтра убьёт кого-нибудь, быть может даже целую семью.

Это не то, от чего можно с лёгкостью отмахнуться.

Впрочем, это было неважно, куда так или иначе не касалось его лично. Более того, Эмилия перестала, наконец, винить себя, так что всё было в порядке.

— Полагаю, вы в каком-то смысле правы, — согласилась Эмилия.

Аарон в ответ на это просто хмыкнул.

— Раз уж всё устоялось, думаю, я могу уже вернуться, — прокомментировал Пак, глядя на заходящее солнце. — Уже почти пять часов дня.

— Спасибо за помощь, Пак! — поблагодарила Эмилия.

— Без проблем!

При этом дух кот стал прозрачным, и, наконец, растворился голубыми пылинками, оставив Эмилию, Аарона, Райнхарда и Фелт, наблюдающую за всем издалека.

— Ты... — начала Эмилия, заметив воришку, вздрогнувшую от того, что её заметили.

— П-привет? — девочка неуклюже махнула рукой.

Взгляд, которым Эмилия наградила её, явно говорил о том, что слова она подобрала неудачные.

— Ты украла мою инсигнию.

— М-меня просто наняли! Э-эта сумасшедшая леди наняла меня, чтобы украсть твою инсигнию! Но она напала на нас, когда хотела расплатиться! Я тоже жертва!

— Но в отличие от Эмили-доно, ты жертва собственной ошибки, — сухо усмехнулся Аарон.

— Ты работаешь в трущобах, должна знать, что при общении с людьми здесь всегда есть риск.

Под суровым рыцарским взглядом воришка завожилась, не зная, как реагировать на эти слова.

— Аарон, по-моему это слишком жёстко, — сказала Эмилия, заметив, что девочка и правда сожалеет. — Конечно, она хоть и украла мою инсигнию, но мне кажется, что ей и правда жаль.

«Конечно сожалеет! Её почти убили, блин! Я бы ударил её, если бы она не сожалела», — безэмоционально мысленно отметил Аарон.

Затем он покачал головой и вздохнул.

— Думаю, я могу её понять. Всё же она живёт не в слишком хороших условиях и не так уж много вариантов имеет. Но вернёмся к тому, что я пытаюсь сказать, девочка. Не пытайся оправдаться. Если виновата и сожалеешь, то просто извинись. Понятно?

Его слова по-прежнему были довольно суровы, но любой слушающий их мог заметить, что тон смягчился, переходя от упрёка к выговору.

— Да, — Фелт понятливо склонила голову. — Сестрёнка, мне жаль, что я украла твою инсигнию.

Эмилия в ответ доброжелательно улыбнулась.

— Всё хорошо до тех пор, пока ты понимаешь, что натворила.

Фелт же смотрела вниз, отказываясь встречаться взглядом с сребровласой. Затем что-то пришло ей на ум, и она вскинула голову.

— Постой! Старик Ром!

— Он в порядке, — ответил Аарон, отойдя в сторону и показывая на старика. — Эмилия-доно излечила его рану.

— Да, — по-доброму и обнадеживающе ответила Эмилия. — Я уже вылечила его смертельную рану, однако ему по-прежнему необходимо отдохнуть несколько дней.

Рана, к счастью, не была смертельной, она лишь вызвала кровотечение. Похоже, что Охотница за Кишками любит смотреть за тем, как её жертва умирает медленно и мучительно. Наверное, именно потому она не убила его мгновенно.

Фелт почувствовала, как её глаза стали мокрыми от вида гигантской бессознательной фигуры. Почти час назад старик истекал кровью, а обычно тёплое тело стало таким холодным. Вытекло так много крови. Он был очень близок к смерти, она даже вспомнила, как он захлёбывался кровью и медленно умирал. Мысль о смерти старика вселяла настоящий ужас в её сердце.

Она знала, что он стар, но он и правда так выглядел и даже не отрицал этого. Однако она твёрдо верила в то, что Ром был сильным. При всей своей внешности старика было ясно, что в душе его горит настоящее пламя.

И потому настолько шокирующе для неё было видеть то, как он вот так вот умирал...

— Старик Ром... — выдохнула она, нежно схватив гигантскую руку и не сдерживая катящиеся из глаз слёзы. Эти слёзы смешивали в себе и печаль, и радость.

Райнхард, Эмилия и Аарон смотрели на эту сцену каждый со своим чувством. Первые двое находили её очень радостной и трогательной, особенно Эмилия, не помнившая своих родителей. Когда Пак разморозил её, она помнила только своё имя. Грустно было не знать, кто ты такая.

Она крепко привязалась к Паку, и хоть он и не был её настоящим родителем, она была очень счастлива, что он появился в её жизни. И та сцена, которую она сейчас видит была тому доказательством. Они были похожи. Фелт не была гигантом, лишь простым человеком, но всё же она любила Рома. Старый гигант чувствовал по отношению к ней то же самое.

Так трогательно было наблюдать за тем, как люди, не связанные кровью и даже разных видов, любят друг друга, словно члены одной семьи.

Аарон тем временем не знал, как реагировать на происходящее перед ним. Видя смерть Фелт и Рома в аниме он ничего, кроме шока и удивления не почувствовал. В конце концов, они были вымышленными персонажами, потому не было смысла горевать над ними.

Однако видеть подобное здесь, своими глазами...

Это заставляет осознать то, что он теперь является частью этого мира. Это вымышленное место... заставляло его сердце болеть, потому что в голове стойко держалась мысль о том, что он ещё очень долго не увидит свою семью. Re:Zero не то аниме, в котором можно увидеть радость и любовь.

Вовсе нет... в нём можно было увидеть...

Трагедию.

Он отвернулся от сцены и посмотрел на звёзды. Только тогда он не мог не почувствовать нервозность и страх от того, что натворил.

«Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт! Я же только что спровоцировал безумную серийную убийцу!

Боги! Да что же я наделал?!»

Он почти запаниковал, вспоминая разговор с Эльзой. Очень хотелось побиться головой о стены, чтобы наказать себя за такие нелепости. Он же, чёрт подери, хотел быть осторожнее! Как вообще провокацию преступника можно назвать осторожностью?! Гхааа! Наверное, всё-таки после ударов Эльзы, он и правда рассудком помутился.

Паника потихоньку утихла и обернулась страхом, когда он вспомнил, сколько раз сегодня едва не умер. Каждая атака, которую Эльза обрушивала на него, могла стать смертельной. Его только магическая броня и спасала. Без неё он ещё в первом обмене ударами бы умер.

«Я... так слаб...»

У него была превосходящая сила и скорость. Он был уверен в том, что был быстрее и сильнее Эльзы, так как постоянно уворачивался или блокировал её атаки, даже после её перевоплощения. Однако проблема заключалась в его опыте. Вампир была права, он, в лучшем случае, был середнячком.

Он легко запаниковал, и впустую потратил так много энергии, открыв себя для нападения. И он лишь раз посмел напасть на неё. Всё остальное время он защищался, и это было доказательством его некомпетентности.

Ему удалось нанести два тяжелых удара, и оба они были неожиданными атаками. Последняя попала в цель только потому что она его недооценила, потому что после первого обмена ударами знала, что он неопытен.

Аниме Re:Zero рассказывало о трагедии. Думая об этом, ему оставалось лишь сжимать кулаки.

«Ни за что я не допущу превращения этой истории в драму! Только не тогда, когда я прямо в её центре! Не собираюсь я этого допускать!»

Он выжил в своей первой попытке столкновения с превосходящим врагом. Эльза Гранхирт была той, с кем вообще не следовало связываться, одной из худших преступниц, и всё же он не просто выжил, а даже выпнул её, оставив её с хвостом между... ягодиц? Ног? Ах, да пофигу.

Он мог справиться... Да... Точно мог...

Но теперь ему нужно быть осторожнее, зная, что из схватки он не всегда может выйти победителем.

— Аарон?

Юноша со светлыми волосами повернулся, услышав знакомый нежный голос, зовущий его.

— Да? Эмилия-доно? — спросил он.

— Ты ранен, — Эмилия указала на его окровавленную щеку. — Позволь мне исцелить тебя.

Аарон мгновение смотрел на неё, а затем кивнул в знак согласия. Полуэльфийка улыбнулась и подняла обе ладони в его направлении.

— Вы уверены, что сможете исцелить меня? — спросил он. — Вы только что этого гиганта исцелили, а также поддерживали Пака в его столкновении с Эльзой.

— Я не сталкивалась с ней напрямую, и потому в порядке, — ответила Эмилия. — Правда, я немного устала, но я справлюсь.

Аарон больше не пытался отговорить её и замолчал. По крайней мере, он был достаточно вежлив. Нужно было произвести на неё впечатление, так как Пак не доверял ему. А значит, нужно было работать над отношениями с ней.

«Ладно... по крайней мере, мне удалось справиться лучше, чем тому же Субару... Хотя мне и кажется, что в будущем я только лишь всё осложню, но пока... Пока что победили, хоть и не так, как мне того хотелось».

<http://tl.rulate.ru/book/78975/2385406>